

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
П.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Образ маргинального подростка как инструмент социальной
критики в фильме С. Кубрика "Заводной апельсин"**

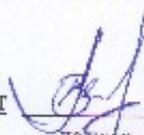
АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 421 группы
направления подготовки 45.03.01 филология
Института филологии и журналистики

Пятницкой Александры Вадимовны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
профессор, д. филос. н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

1.06.18.

В.Ю. Михайлин
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав. кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2018

Введение. Период с начала 1960-х по середину 1970-х в Европе ознаменован глобальной переоценкой норм и ценностей, возникновением новых идеологических, политических и религиозных течений, социальными волнениями и сексуальной революцией. Именно в это время, в 1962 году, Энтони Бёрджесс пишет знаменитый роман "Заводной апельсин", который становится своего рода "прорывом" для данной эпохи. История о подростке-садисте, который подвергается лечению по новой методике, направленной на то, чтобы избавить пациента от девиантного поведения, шокировала многих читателей и вызвала серьезный общественный резонанс. Кто-то критиковал Бёрджесса за обилие сцен насилия и чрезмерную жестокость, кто-то не принимал новаторство автора в области языка, но все признавали экспериментальную природу текста, которая, вероятно, и позволила "Заводному апельсину" стать культовым произведением своего времени. Спустя девять лет, в 1971 году, Стэнли Кубрик экранизирует произведение Бёрджесса. Одноименный фильм произвёл глубокое впечатление на публику не только из-за выбора прецедентного текста, но и благодаря мастерству съемки и игре актёров. **Предметом** моего исследования будет именно фильм Кубрика, что, однако, не исключает необходимости постоянно отсылаться к литературному первоисточнику, поскольку и прямые заимствования из текста Бёрджесса, и очевидные расхождения с оригиналом в равной степени информативны.

Анализом творчества Бёрджесса занимались такие специалисты как Рубин Рабинович, Ширли Чу, Роберт О. Эванс, Самюэль Мак-Кракен, Шон МакКвин и многие другие. Киноработы Стэнли Кубрика становились предметом исследования работ многих учёных, среди которых Джеймс Нэрмор, Тони Пиполо, Ганс Фильдман, Галия Ханок и другие.

Проблема использования маргинальности образа главного героя как инструмента социальной критики не была рассмотрена в известной мне литературе, поэтому данное исследование является **актуальным**. Феномен маргиналов и маргинальности восходит к истокам цивилизованного мира,

поскольку это явление есть неотъемлемая часть всякого социума, которая широко изучается исследователями в разных областях научного знания от социологии до литературоведения. Основным **методом** в этой работе является метод комплексного анализа применительно и к художественному и к кинематографическому тексту.

В данном исследовании мы ставили перед собой следующую **цель** - рассмотреть способы конструирования образа главного героя фильма "Заводной апельсин", а также механизмы, посредством которых через образ протагониста транслируются взгляды режиссёра на проблемы современного общества.

Для достижения поставленной цели мы ставим перед собой следующие **задачи**:

- Рассмотреть понятие маргинальности в социологии и в литературоведении
 - Определить особенности использования маргинальных героев как инструмента социальной критики
 - Определить основные составляющие образа протагониста фильма "Заводной апельсин" Алекса
 - Проанализировать некоторые сцены фильма, в которых эти составляющие выходят на первый план
 - Определить влияние либертенской традиции на данную картину
 - Рассмотреть особенности социальной критики в романе Энтони Бёрджесса и в одноимённом фильме Стенли Кубрика

Данная работа состоит из шести глав: понятие "маргинальность". Использование маргинальных героев в литературе и кино, конструирование образа протагониста, образ Алекса как инструмент театрализации, аллюзии на культурные и исторические реалии, либертенская традиция в "Заводном апельсине" и социальная критика через анализ различных форм насилия.

Основная часть. В мировой литературе писатели не раз использовали образы маргиналов, чтобы через них транслировать свои взгляды на современный социально-политический уклад.

Согласно толковому словарю Кузнецова, русское слово "маргинал" образовано от латинского "marginales" - "находящийся на краю". В социологии под маргиналом понимают человека, который "утратил прежние социальные нормы поведения и не приспособился к новым условиям жизни (обычно о представителях национальных меньшинств, мигрантах, выходцах из деревни)"¹. В этом же словаре даётся ещё одно определение: маргинал - это тот, "кто не признает общепринятых моральных норм и правил поведения"². Впервые термин был введён американским социологом и основателем Чикагской школы Робертом Парком в эссе "Человеческая миграция и маргинальный человек"³, посвященном изучению социальных процессов, происходящих в иммигрантской среде.

В литературе понятие маргинальности может быть рассмотрено с нескольких сторон - маргинальными могут быть как образы героев, которые писатели конструируют в своих книгах, так и сами авторы. Кроме того, некоторые литераторы, принадлежавшие к элитарным слоям общества, в культурной среде создавали себе имидж маргинала, чтобы привлечь внимание к своей персоне, или же сознательно использовали маргинальную тематику и маргинальный язык как средство воздействия на читателя. К ним можно причислить Петрония, лорда Байрона, Д. А. Ф. де Сада, Джека Керуака и других.

1 С. А. Кузнецов. Большой толковый словарь русского языка. 1-е изд-е: СПб.: Норинт. 1998

2 Там же.

3 Park, Robert E. Human Migration and the Marginal Man. American Journal of Sociology. Vol. 33, No. 6 (May, 1928). pp. 881-893

Многие писатели использовали образ маргинала как инструмент социальной критики, среди них Корнелий Тацит ("О германии и германцах", I в. н.э), Джонатан Свифт ("Путешествие Гулливера", 1727), в XX веке появилось большое количество социально-критических романов, протагонистом в которых зачастую становился маргинал. Например, "Повелитель мух"⁴ У. Голдинга, "Над кукушкиным гнездом"⁵ К. Кизи, "Американский психопат"⁶ Б.И. Эллиса, "Осиная Фабрика"⁷ Й. Бэнкса, "Заводной апельсин"⁸ Э. Бёрджесса и так далее. Более того, существует ряд фильмов, где главным героем выступает маргинальный персонаж, через которого создатели фильма транслируют свои взгляды на злободневные проблемы. Наиболее репрезентативными среди них являются следующие киноработы: "Хороший, плохой, злой" (1966, Серджио Леоне), "Лицо со шрамом" (1983, Брайан Де Пальма), "Леон" (1994, Люк Бессон), "Жмурки" (2005, Алексей Балабанов), "Забавные игры" (2007, Михаэль Ханеке), и, конечно, "Заводной апельсин" (1971, Стенли Кубрик).

Маргинальный образ литературного и киногероя строится на целом ряде компонентов, которые будут рассмотрены на примере образа Алекса, главного героя фильма С. Кубрика "Заводной апельсин".

Алекс, протагонист "Заводного апельсина", являет собой ярко выраженного представителя контркультуры – в том виде, в котором таковая виделась в 1960-1970 годы. Алекс - главарь банды из четырёх человек, которые грабят и убивают людей ради наживы и забавы. Основными характерными

4 У. Голдинг. "Шпиль" и другие повести: Сборник. / пер. с англ. Е. Суриц, В. Хинкис. - М.: Прогресс, 1981. 448 с.

5 Кен Кизи. Над кукушкиным гнездом./ пер. с англ. В. Голышева. - М.: Издательство "Э", 2017. 384 с.

6 Брет Истон Эллис. Американский психопат./ пер. с англ. Т. Покидаева, В. Ярцев. - М.: Эксмо-пресс, 2011. 592 с.

7 Иэн Бэнкс. Осиная Фабрика / пер. с англ. Александра Гузмана. - Москва : Эксмо, 2008. 249 с.

8 Энтони Бёрджесс. Заводной Апельсин /пер. с англ. В. Бошняка. М: АСТ, 2016. С. 248.

чертами этого героя являются страсть к насилию, жестокость и нарциссизм. Образ Алекса строится на трёх составляющих, ключевых для подростковой маргинальности - гипертрофированное насилие, гипертрофированная сексуальность и демонстративное поведение.

Сцены насилия составляют значительную часть всей картины, что может быть обусловлено резко отрицательными личностными характеристиками главного героя. Примечательно, что его агрессивность не имеет под собой убедительных "натуралистических" оснований - у него были все условия, чтобы вести нормальный образ жизни, но возникшая буквально из ниоткуда жестокость поглотила его и стала им управлять. Насилие есть не что иное как проявление его истинной сущности, учитывая, что в обычной жизни главный герой очень редко бывает искренним и словно сменяет одну маску на другую в зависимости от ситуации. Изменение стратегии поведения Алекса в различных ситуациях проявляется не только в поступках, но и отражается на его речи. При общении с друзьями, он использует особый сленг - язык "надсат".

Стоит отметить, что, несмотря на всё вышперечисленное, главный герой обладает тонким музыкальным вкусом, изысканными манерами и незаурядным интеллектом, что может быть обусловлено тем, что его общая "культурность" является одним из ключей к насилию, своеобразным сигналом к нему. В моменты сильного эмоционального возбуждения герой начинает слышать звуки классической музыки, доносящиеся откуда-то из подсознания, и в эту секунду его сущность вырывается наружу и он совершает акт ультранасилия.

Такие составляющие образа Алекса как гипертрофированная сексуальность и демонстративное поведение проявляются в фильме в значительно меньшей степени, чем гипертрофированное насилие. Однако и здесь стоит упомянуть несколько важных деталей. Что касается сексуальной жизни главного героя - он не имеет постоянной партнёрши и воспринимает девушек исключительно как сексуальный объект. И в фильме, и в книге есть ряд

сцен, где именно гипертрофированная сексуальность Алекса выходит на первый план, например, сцена с двумя девушками у главного героя дома. Что касается проявления демонстративности, важно отметить особенности костюмов участников банды, а именно: грубые ботинки (берцы), трость-дубинка с ножом в рукояти (у Алекса), боксерская прикрывающая пах ракушка, макияж. Кроме того, примечательна актёрская работа Малкольма Макдауэлла, исполнившего роль Алекса. Благодаря чрезмерной мимике, гротескной пластике и нарочито правильной английской речи актера, у зрителя создаётся впечатление, что герой ведёт себя неестественно и скрывает своё истинное лицо. Он использует приём "отстранения", который был характерен для театра Брехта. В контексте методов театрализации "Заводного апельсина" нельзя не отметить некоторые, нарочито театрализованные сцены: драка Алекса и его друзей с враждебной им бандой, местом действия которой является непосредственно театр, один из ключевых моментов картины, в котором демонстрируется "выздоровление" Алекса, и особо примечателен перформанс протагониста во время нападения на дом писателя. Он устраивает из этого настоящий спектакль, в то время как остальные члены банды лишь наблюдают за всем со стороны. Алекс словно "взрывает" пространство вокруг себя, переворачивает всё вверх дном как в буквальном, так и в переносном смысле.

Важно упомянуть, что образ главного героя конструируется еще и посредством аллюзий к различным культурным и историческим реалиям. Так, например, либертенская традиция, к которой отсылает ряд поведенческих особенностей героя и деталей его внешнего облика, оказала огромное влияние не только на создание самого этого образа, но и на всю картину в целом. Либертенская традиция возникла во Франции на рубеже XVII и XVIII веков и получила также название "вольномыслие". Это социально-философское течение было популярным среди представителей высших слоёв общества и предполагало отрицание любых принятых стандартов и норм, которые могли каким-то образом ограничить личную свободу. Одна из главных "либертенских"

черт Алекса - властолюбие. Для него власть - это ключ к безграничной свободе действий, шанс почувствовать себя богом. Главный герой самоутверждается посредством насилия над другими людьми; таким образом, для него весь окружающий мир - это чистый лист бумаги, на котором он изображает все самые страшные изуверства, которые только способен придумать. К тому же, Алекс чувствует себя выше всего происходящего, он осознает своё несомненное превосходство над всеми людьми, заключающееся не только в силе, но и в недюжинном уме. Ум и высокий культурный уровень являлись также неотъемлемыми составляющими образа либертенов.

Говоря о высоком культурном уровне либертенов, следует подчеркнуть, что искусство играло значимую роль в этой традиции. Особое внимание уделялось музыке, которую часто связывали с физическим влечением. Порой в либертенской литературе имело место такое явление как эротизация музыки, то есть изображение полового акта посредством описания ритма и темпа музыкального произведения. Нередко встречался и обратный процесс, когда авторы использовали музыку в качестве средства эстетизации сексуальных оргий.

Еще одна параллель с культурой либертинажа связана в фильме с весьма любопытным переосмыслением такой характерной реалии либертенской традиции как "маленький домик" - апартаменты (помимо собственного жилища), которые покупали состоятельные люди для малопристойных удовольствий. Реплику на эту реалию можно встретить в "Заводном апельсине" - в эпизоде, когда Алекс и его друзья нападают на дом писателя и его жены, перед въездом в который расположена табличка с надписью "НОМЕ". Это место становится для банды "порталом" в мир ультранасилия. Также следует сказать, что в интерьере либертенского "маленького дома" определённо отражалась свобода нравов. В картине Стэнли Кубрика довольно большое внимание уделяется комнате Алекса, детали которой, несомненно, указывают на определённые наклонности и черты характера главного героя.

Важно отметить, что в романе Энтони Бёрджесса актуализируются различные формы насилия, существующие в обществе. Текст разделён на четыре части, в каждой из которых та или иная форма насилия выходит на первый план. Так, в первой части произведения, Алекс и его банда являются угрозой для общества, они грабят, убивают и насилуют людей, чувствуя себя при этом абсолютно безнаказанно. Они ведут себя асоциально, выступая против системы, и здесь в центре повествования стоит проблема антисистемного насилия. Главный герой - не просто уличный хулиган, он являет собой разрушительную силу, которая угрожает базовым представлениям человека об успешной жизни - семья, дружба, любовь, дом. Это задевает читателя за "живое" и у него словно срабатывает "защитный механизм" - резко отрицательное отношение к этому герою. Автор тем самым критикует современные контркультуры и резко возросший в шестидесятые годы уровень подростковой преступности (по сравнению с довоенным временем). Однако во второй части романа угол зрения на проблему насилия резко смещается, и Бёрджесс показывает обратную сторону сложившейся ситуации. Алекса помещают в тюрьму, где он подвергается экспериментальному лечению, и из него фактически делают механизм и лишают свободы выбора. В данном контексте государство представляется как машина подавления, монополизировавшая право на насилие. Так, во второй части "Заводного апельсина" возникает проблема насилия системы над личностью, которая является ключевой для жанра антиутопии. Бёрджесс показывает властные механизмы подчинения человека; в данном ключе - наказание является способом конструирования более "правильного" или, вернее сказать, "удобного" гражданина, который в будущем не будет представлять угрозы для правящей элиты. В третьей части произведения главный герой выходит из тюрьмы и возвращается к нормальной жизни. Однако на своём пути он встречает практически всех

своих "жертв", которые теперь получают возможность отомстить своему обидчику, поскольку из-за проведённых в тюрьме процедур Алекс не способен "дать сдачи". Отношение читателя к протагонисту меняется: если в первой главе все его действия казались неоправданно жестокими и сам Алекс воспринимался как однозначно отрицательный персонаж, то теперь читатель видит, что государство и общество, им контролируемое, издевается над индивидом ничуть не меньше, чем Алекс издевался над своими жертвами. Это отнюдь не означает, что автор тем самым оправдывает жестокость главного героя, он лишь показывает, что насилие является базовым законом существования всякого иерархического общества. В четвертой части романа Алекс взрослеет, принимает решение завести семью, то есть происходит нормализация индивида под действием системы и внешних обстоятельств. Однако протагонист признаёт, что насилие является одной из основ человеческого существования.

Примечательно, что в экранизации романа основная идея произведения существенно видоизменяется. Первая и вторая части текста переданы довольно точно, но с добавлением многих значимых деталей. Однако начиная с третьей части, концепция текста литературного и кинотекста существенно расходятся, поскольку Стенли Кубрик делает свой оригинальный финал.

Заключение. Таким образом, Стэнли Кубрик, взяв за основу культовый текст шестидесятых, создаёт не менее культовую картину, которая вызывает неподдельный интерес и по сей день. Фильм представляет собой своеобразное «лоскутное одеяло», искусно сотканное из аллюзий на различные культурные феномены и исторические эпохи, возможно поэтому «Заводной апельсин» не теряет актуальности уже многие годы. В данной работе были решены следующие задачи:

- Раскрыто понятие маргинальности как промежуточного состояния индивида, которое может быть обусловлено такими причинами как изменение социального статуса, иммиграция, переходный возраст и многими другими.
- Проанализированы различные подходы к феномену маргинальности в литературе и выявлены возможные причины, почему многие писатели включают в свои тексты маргинальных персонажей. С одной стороны, это может быть вызвано желанием заинтересовать широкую читательскую аудиторию, поскольку практически каждый человек в определённый период жизни проходит через состояние «промежуточности», с другой, посредством маргинальных героев может осуществляться социальная критика, что и было рассмотрено на примере Алекса – главного героя фильма С. Кубрика «Заводной апельсин»
- Выявлены и рассмотрены три основные составляющие образа протагониста – гипертрофированное насилие, гипертрофированная сексуальность и демонстративное поведение, которые являются ключевыми компонентами для подростковой маргинальности.
- Определена роль этих составляющих образа главного героя в фильме, посредством анализа костюмов, деталей интерьера, определённых эпизодов картины, где тот или иной компонент маргинальности Алекса выходит на первый план.
- Выявлены различные аллюзии на определённые культурные феномены и исторические эпохи. Главным образом, было рассмотрено влияние

либертенской традиции XVIII века, которая лежит в сюжетной основе всего фильма и выполняет роль "скелета", на который "нанизываются" все остальные элементы.

- Рассмотрены различные формы насилия как в тексте Э. Бёрджесса, так и в картине С. Кубрика, через которые осуществляется критика современного общественного уклада.

Существует огромное количество литературных произведений, где протагонистом является маргинал, поэтому данное исследование может быть полезно для людей, которые занимаются анализом подобного рода текстов. Более того, нами были рассмотрены многие приёмы, которые использует С. Кубрик в своих картинах, а также особенности его работы с художественным текстом, что может быть актуально для специалистов, занимающихся исследованием творчества этого режиссёра.